

Джон Уэр

Ужасная месть: концлагеря восточных победителей после Второй мировой войны

Оригинал: John Wear. An Awful Revenge: The Eastern Victors' Concentration Camps after World War II

Источник: <https://inconvenienthistory.com/11/2/6719>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Восточные победители продолжали использовать многие прежние немецкие концлагеря после Второй мировой войны. Дополнительные лагеря для интернирования этнических немцев были созданы в Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Югославии. Существование и функционирование этих послевоенных лагерей имеет большое историческое значение. В то время как численность узников немецкой системы концлагерей к началу 1945 года выросла до рекордного пика в 700 000 человек, количество немцев, содержащихся по всей Европе в аналогичных лагерях к концу 1945 года, возможно, было ещё больше. [1]

Управляемые СССР лагеря

Немецкие концлагеря в Бухенвальде, Заксенхаузене, Мюльберге, Фюрстенвальде, Либе-Розе, Баутцене и других местах были переняты российским архипелагом ГУЛАГ. Лагерь в Бухенвальде, например, был преобразован в «Специальный лагерь №2» и действовал под управлением Советского Союза до 1950 года. [2] Условия в лагерях, находящихся под советским контролем, были ужасными. Лагеря были помечены как «специальные», потому что Советы настаивали на том, чтобы интернированные были полностью отрезаны от гражданского населения. [3] Даже генерал Меркулов, советский чиновник, отвечающий за концлагеря в Германии, признал, что в Бухенвальде, особенно сильно не хватает порядка и чистоты. [4]

Один из бывших заключенных рассказал о своих пяти годах в советском лагере Бухенвальд:

Люди были просто номерами. Их достоинство сознательно попиралось. Они голодали без пощады и пожирались туберкулёзом, пока не стали скелетами. Процесс уничтожения, который был хорошо опробован на протяжении десятилетий, носил систематический характер. Крики и стоны от боли до сих пор

звучат в моих ушах всякий раз, когда прошлое возвращается ко мне в бессонные ночи. Мы должны были беспомощно наблюдать, как люди гибнут в соответствии с планом – как существа, принесенные в жертву уничтожению.

Многие безымянные люди попали в механизм уничтожения НКВД после краха 1945 года. После так называемого освобождения их согнали вместе, как скот, и они прозябали во многих концлагерях. Многих систематически пытали до смерти. Погибшим в концлагере Бухенвальд был построен мемориал. На основе фантазии была выбрана цифра жертв. Умышленно почитались только погибшие за период 1937-1945 годов. Почему нет мемориала в память о погибших с 1945 по 1950 год? В послевоенный период вокруг лагеря было расплано бесчисленное количество массовых захоронений. [5]

Хотя никто не может знать точное число заключенных и смертей в Бухенвальде, вполне очевидно, что доля заключенных, умерших под советским контролем, выше, чем под немецким. По оценкам Виктора Суворова, в 1945-1950 годах в Бухенвальде Советами было заключено 28 тысяч человек, из которых 7 тысяч (25%) умерли. Для сравнения, по его оценкам, с 1937 по 1945 год немцы содержали в Бухенвальде 250 тысяч человек. Из этого количества, по оценкам Суворова, погибло 50 тысяч (20%). Советский Бухенвальд имел более высокий оценочный уровень смертности, чем немецкий Бухенвальд. [6]

Оценки Суворова о гибели людей в советском Бухенвальде, вероятно, занижены. По оценкам некоторых источников, в советском Бухенвальде умерло не менее 13 000 и не более 21 000 человек. [7] Кроме того, подробный доклад правительства США о немецком Бухенвальде за июнь 1945 года показал, что общее число умерших составило 33 462 человека, из которых более 20 000 умерли в последние хаотичные месяцы войны. Таким образом, процент смертей у советского Бухенвальда по сравнению с немецким Бухенвальдом, вероятно, был значительно выше, чем по оценкам Суворова.

По российским оценкам, после окончания войны через советские лагеря в Советской оккупационной зоне прошел в общей сложности 122 671 немец. Из этого общего числа умерло 42 889 немцев, или примерно 35%. Официальная советская статистика, вероятно, преуменьшает истинное число умерших в советских лагерях. Американские подразделения военной разведки и группы Социал-демократической партии в конце 1940-х и в 1950-х годах подсчитали, что через советские лагеря прошло гораздо более высокое общее количество немецких заключенных – 240 000 человек. Из них умерло, по оценкам, 95 643 человека, или почти 40%.

Согласно этим пересмотрам в Заксенхаузене было 60 000 заключенных, из них умерло 26 143 человека; 30 600 заключенных было в Бухенвальде, где 13 200 не выжили; и 30 000 заключенных в Баутцене, где умерло 16 700 человек.

Эти более высокие показатели смертности подкрепляются находками многочисленных массовых захоронений немцев, похороненных вблизи советских лагерей. [9]

Никто никогда не был наказан за гибель и жестокое обращение с немецкими заключенными в послевоенных советских лагерях. Сотни тысяч посетителей, которые ежегодно посещают лагерь Бухенвальд, видят только музеи и мемориалы, посвященные «жертвам фашизма». В Бухенвальде ничего не напоминает посетителям о тысячах немцев, погибших в Бухенвальде после войны, когда лагерь находился под управлением Советского Союза. [10]

Управляемые поляками лагеря

Многие немцы в Польше также были отправлены в бывшие немецкие концлагеря. В марте 1945 года польское военное командование заявило, что весь немецкий народ разделяет вину за начало Второй мировой войны. Более 105 000 немцев были отправлены в трудовые лагеря в Польше до их высылки из Польши. Польские власти вскоре превратили концлагеря, такие как Аушвиц-Биркенау (Освенцим), Ламсдорф и другие, в лагеря для интернированных и лагеря принудительного труда. Фактически освобождение последних еврейских заключенных в главном лагере Освенцима и прибытие первых этнических немцев в Освенцим разделяло менее двух недель.

По оценкам, когда лагеря в Польше были окончательно закрыты, до 50% немецких заключенных, главным образом женщин и детей, умерли от жестокого обращения, недоедания и болезней. [11]

В конфиденциальном докладе, касающемся польских концлагерей, отправленном в Министерство иностранных дел, Р.У.Ф. Бэшфорд писал: «Концлагеря были не разрушены, а были взяты под контроль новыми владельцами. В основном ими управляет польская милиция. В Свентохловице заключенные, которые не умирают с голоду и не избиты кнутами до смерти, вынуждены стоять ночь за ночью в холодной воде по шею, пока не умрут. В Бреслау есть подвалы, из которых днем и ночью слышны крики жертв». [12]

Ламсдорф в Верхней Силезии первоначально был построен Германией для размещения военнопленных союзников. Послевоенное население этого лагеря, насчитывавшее 8064 немцев, было обречено на голод, болезни, тяжелый труд и жестокое физическое обращение. Один выживший немецкий врач в Ламсдорфе зафиксировал гибель 6488 немецких заключенных в лагере после войны, в том числе 628 детей [13].

Доклад, представленный Сенату США от 28 августа 1945 года, гласит: «В "Y" [код для названия лагеря, из первоначального документа], Верхняя Силезия, был подготовлен эвакуационный лагерь, который вмещает в настоящее время

1000 человек.... Значительная часть людей страдает от симптомов голода; есть случаи туберкулеза и все время новые случаи тифа. ... С двумя людьми, серьезно больными сифилисом, разобрались очень простым способом: они были расстреляны. ... Вчера одна женщина из "К" [другого лагеря] была расстреляна, а ребенок ранен». [14]

Згода, во время войны являвшаяся лагерем-спутником Освенцима, была вновь открыта Службой безопасности Польши как исправительно-трудовой лагерь. Тысячи немцев в Польше были арестованы и отправлены в Згоду для трудовой повинности. заключенным отказывали в достаточном питании и медицинской помощи, переполненные бараки были полны вшей, а избиения были обычным явлением. Директор лагеря Саломон Морель говорил заключенным у ворот, что покажет им, что означал Освенцим. Человек по имени Гюнтер Вольни, которому, к несчастью, довелось побывать заключенным и в Освенциме, и в Згоде, позже говорил: «Я бы предпочел пробыть десять лет в немецком лагере, чем один день в польском». [15]

Изнасилования в польских лагерях

Одним из заметных элементов системы послевоенных польских лагерей является распространенность сексуального насилия, а также ритуальное сексуальное унижение и наказание женщин-заключенных. Как сообщил Антоний Белецкий из местного Управления общественной безопасности, практика в Явожно заключалась в том, что «этнических немцев под угрозой применения оружия приводили домой и насиловали их». Лагерь функционировал как сексуальный супермаркет для его милицейской охраны численностью 170 человек.

Сексуальное унижение женщин-заключенных в польском лагере в Потулице стало повседневной практикой к концу 1945 года. Многие женщины подвергались сексуальным надругательствам и избиениям, а некоторые из наказаний приводили к ужасающим травмам. Сексуальная эксплуатация женщин в лагерях под управлением Польши контрастирует с тем, что пережили женщины-заключенные в концлагерях под управлением Германии. Изнасилования или другие формы сексуального жестокого обращения были крайне редким явлением в немецких концлагерях, и в случае обнаружения власти за них сурово наказывали. [16]

Международный комитет Красного Креста (МККК) попытался направить делегацию для расследования зверств, о которых сообщалось в польских лагерях. Только 17 июля 1947 года, когда большинство немцев либо погибли, либо были депортированы из лагерей, чиновникам МККК, наконец, разрешили осмотреть польский лагерь. Тем не менее, даже в этот поздний период было еще несколько лагерей, которые МККК не разрешили обследовать. [17]

Еврейский журналист Джон Сак подтвердил факты пыток, убийств и изнасилований немецких заключенных в послевоенных польских лагерях, находящихся под управлением Управления государственной безопасности. Большая часть лагерей была укомплектована и управлялась евреями при помощи поляков, чехов, русских и бывших заключенных, выживших в концлагерях. Практически весь личный состав этих лагерей жаждал отомстить побеждённым немцам. По оценкам Сака, за три года после войны в лагерях Управления умерло от 60 000 до 80 000 немцев. [18]

Попытки привлечь к ответственности преступников, виновных в злоупотреблениях в польских лагерях, были в основном безуспешными. В 1956 году директор лагеря в Ламсдорфе Чеслав Геборский был обвинен польскими властями в жестокости по отношению к немецким заключенным. Геборский на своем судебном процессе признался, что его единственной целью при приеме на работу было «отомстить» немцам. 4 октября 1945 года Геборский приказал своим охранникам стрелять во всех, кто пытался избежать пожара, который охватил одно из зданий казармы; в тот день было убито не менее 48 заключенных. Охранники в Ламсдорфе также регулярно избивали немецких узников и воровали у них. Немецкие заключённые в Ламсдорфе массово умирали от голода и болезней. Охранники вспоминали сцены, когда дети умоляли о кусочках пищи и корках хлеба. Геборский был признан невиновным, несмотря на убедительные доказательства его преступных действий. [19]

Управляемые чехами лагеря

Концентрационный лагерь Терезиенштадт в Чехословакии был использован Германией во время войны для интернирования многих немецких, австрийских и чехословацких евреев, наиболее известных или талантливых. 24 мая 1945 года чешское правительство приняло решение использовать лагерь Терезиенштадт для заключения 600 немцев из Праги. В течение первых нескольких часов после их прибытия от 59 до 70 этих немцев были жестоко избиты до смерти. Сообщалось, что еще двести немцев умерли от пыток и избиений в течение ближайших нескольких дней. Комендант лагеря Алоис Пруша с большим удовольствием избивал их и, как сообщается, использовал по крайней мере одну из своих дочерей для оказания ему помощи в убийстве немецких заключенных. Пруша и его помощник говорили оставшимся в живых немцам, что те никогда не покинут лагерь. [20]

Пытки, судя по всему, были правилом в чешском Терезиенштадте. Охранники Терезиенштадта использовали различные инструменты для избиения своих жертв: стальные прутья, обшитые кожей, трубы, резиновые дубинки, железные рейки и деревянные планки. Одна женщина в Терезиенштадте заметила и до сих пор помнит крики одной женщины из СС, которую заставили, широко

расставив ноги, сесть на кинжал. Доктор Э. Зигель, чешскоязычный врач, работавший в МККК, также подвергался большим пыткам в Терезиенштадте. По мнению доктора Зигеля, охранникам было приказано высшим начальством заниматься пытками, поскольку методы, используемые во всех чешских лагерях, были в целом схожими. [21]

Некоторые из жестокостей в Терезиенштадте прекратились, когда Прушу заменил майор Калал. [22] Однако в одном секретном советском докладе говорится, что немецкие заключенные в Терезиенштадте неоднократно умоляли русских остаться в лагере. В докладе говорится: «Сейчас мы видим проявления ненависти к немцам. Они [чехи] их не убивают, а мучают, как скот. Чехи смотрят на них, как на скот». Ужасное обращение со стороны чехов привело к чувству отчаяния и безнадежности среди этнических немцев Чехословакии. Согласно чешской статистике, только в 1946 году покончили с собой 5558 этнических немцев. [23]

Чешский автор доктор Ганс Гюнтер Адлер, еврей, который во время войны был заключенным в Терезиенштадте, подтвердил, что условия в чешском Терезиенштадте были прискорбными для немцев. Адлер писал:

Безусловно, среди них были те, кто в годы оккупации был виновен в том или ином нарушении, но большинство, среди которых дети и подростки, были заперты просто потому, что были немцами. Только потому, что они были немцами...? Эта фраза пугающе знакома; можно легко заменить слово «еврей» словом «немец». На лохмотьях, выданных немцам в качестве одежды, были нарисованы свастики. Они ужасно недоедали, над ними издевались. ... Лагерь был под управлением чехов, но они не делали ничего, чтобы остановить русских, которые входили в лагерь, чтобы насиловать женщин-заключенных. [24]

После войны МККК сообщил, что сексуальные надругательства над женщинами-заключенными в лагерях, находящихся под чешским управлением, носят широко распространенный и систематический характер. Иностранной наблюдатель одного из чешских лагерей отметил, что с женщинами «обращались, как с животными. Русские и чешские солдаты приходят в поисках женщин в целях, которые можно представить. Условия там для женщин определенно более неблагоприятные, чем в немецких концлагерях, где случаи изнасилования были редкостью». В другом чешском лагере солдаты «забирали самых красивых девушек, которые часто бесследно исчезали».

Генеральный секретарь МККК Жан Дюшозаль сообщил, что девушек часто насилуют в лагере Матейовце в Словакии, и что избиения происходят ежедневно. То же самое было и с чешским лагерем Патронка. В докладе пражской полиции от июня 1945 года говорилось о том, что бойцы революционной гвардии любили «обнажать части тела женщин и прижигать их зажженными сигаретами». [25]

Общей особенностью большинства лагерей, находящихся под чешским управлением, было обеспечение их таким малым количеством продовольствия, чтобы не только недоедание, но и фактическое голодание преимущественно продолжалось весь срок заключения. В 1945 и 1946 годах чешское правительство ввело политику, согласно которой продовольственные пайки, предоставляемые заключенным из числа этнических немцев, не будут улучшаться независимо от наличия продовольствия. Например, несмотря на то, что число смертей, связанных с недоеданием, составляло три человека в день, ничего из 4,5 тонн продовольствия, доставленных МККК в лагерь Хагибор незадолго до Рождества 1945 года, не было выдано заключенным. Ричард Стоукс, видный член британского парламента, посетил Хагибор в сентябре 1946 года и подсчитал ежедневный рацион питания в Хагиборе как «750 калорий в день, что ниже уровня Бельзена». [26]

МККК пришел к выводу, что опубликованные положения, касающиеся потребностей заключенных в питании в чешских лагерях, почти всегда игнорируются. Пьер В. Мок, глава делегации МККК в Братиславе, рассчитал ежедневное количество калорий, получаемое заключенными в лагере Петржалка I на уровне 664 калории на человека на продолжении третьей недели октября 1945 года. Ежедневное потребление калорий сократилось до 512 на человека, когда Мок вернулся в лагерь Петржалка I в последнюю неделю декабря 1945 года. В Новаки, бывшем немецком концлагере, Мок узнал, что нормы молока и хлеба было крайне недостаточно для того, чтобы прокормить население численностью более 5000 человек.

Один из посетителей МККК в лагере Градиштко недалеко от Праги был проинформирован охранником, отвечающим за распределение продовольствия, о том, что недостаточный рацион питания, предоставляемый заключенным, установлен законом и неизменен. Охранник также сообщил посетителю МККК, что немногочисленные чешские дети в Градиштко получали в два раза больше пищи, чем немецкие заключенные. Один социальный работник, пытавшийся улучшить наихудшие элементы чехословацкой лагерной системы, конфиденциально сообщил британскому министерству иностранных дел, что чешское правительство не разрешит раздавать предметы первой необходимости нуждающимся немецким гражданским заключенным. [27]

Немецкие заключенные в лагере Свидник в Чехословакии также были вынуждены разминировать минные поля. Громкие протесты МККК в Братиславе, в конце концов, заставили прекратить эту практику. 14 марта 1946 года МККК направил правительству в Праге общий меморандум, в котором говорилось, что его обязанность состоит в том, чтобы осуществить депортации немцев как можно более гуманно. Ввиду неудовлетворительного состояния лагерей, находящихся под чешским управлением, МККК рекомендовал как можно скорее прекратить временное интернирование немцев в Чехословакии. [29]

Заклучение

Немецкие заключенные в послевоенных советских, польских и чешских концлагерях подвергались жестокому обращению, что привело к гибели многих десятков тысяч человек. Обращение с ними, вероятно, было даже хуже, чем обращение с заключёнными в немецких концлагерях во время Второй мировой войны.

Примечания

[1] Douglas, R. M., *Orderly and Humane: The Expulsion of the Germans after the Second World War*, New Haven and London: Yale University Press, 2012, стр. 136.

[2] Suvorov, Viktor, *The Chief Culprit: Stalin's Grand Design to Start World War II*, Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 2008, стр. 279.

[3] Naimark, Norman M., *The Russians in Germany: A History of the Soviet Zone of Occupation, 1945-1949*, Cambridge, Mass. and London: Harvard University Press, 1995, стр. 377.

[4] Weber, Mark, "Extermination Camps Propaganda Myths," in Gauss, Ernst (ed.), *Dissecting the Holocaust: The Growing Critique of Truth and Memory*, Capshaw, Ala.: Theses and Dissertations Press, 2000, стр. 299.

[5] Там же

[6] Suvorov, Viktor, указ. соч., стр. 279.

[7] Weber, Mark указ. соч., стр. 299.

[8] Там же, стр. 298.

[9] Naimark, Norman M, 1995, указ. соч., стр. 376, 378.

[10] Weber, Mark, указ. соч., стр. 299.

[11] Merten, Ulrich, *Forgotten Voices: The Expulsion of the Germans from Eastern Europe after World War II*, New Brunswick and London: Transaction Publishers, 2012, стр. 9, 65.

[12] Public Record Office, FO 371/46990.

[13] De Zayas, Alfred-Maurice, *Nemesis at Potsdam: The Anglo-Americans and the Expulsion of the Germans*, London: Routledge & Kegan Paul, 1977, стр. 125-126.

[14] "Evacuation and Concentration Camps in Silesia" in *Congressional Record*, Senate, Aug. 2, 1945, Annex A-4778/79.

[15] Lowe, Keith, *Savage Continent: Europe in the Aftermath of World War II*, New York: St. Martin's Press, 2012, стр. 135-137.

[16] Douglas, R. M, указ. соч., стр. 141-142.

[17] International Committee of the Red Cross, *Report of its Activities during the Second World War*, Geneva: 1948, Vol. 1, стр. 334 et seq.

[18] Sack, John, *An Eye for an Eye*, 4th edition, New York: Basic Books, 2000, стр. 114.

[19] Naimark, Norman M., *Fires of Hatred: Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe*, Cambridge, Mass. and London: Harvard University Press, 2001, стр. 130.

[20] MacDonogh, Giles, *After the Reich: The Brutal History of the Allied Occupation*, New York: Basic Books, 2007, стр. 153-154.

[21] *Там же*, стр. 154, 157.

[22] *Там же*, стр. 156.

[23] Naimark, Norman M., 2001, указ. соч., стр. 118.

[24] De Zayas, Alfred-Maurice, *A Terrible Revenge: The Ethnic Cleansing of the East European Germans*, 2nd edition, New York: Palgrave Macmillan, 2006, стр. 97.

[25] Douglas, R. M., указ. соч., стр. 141-142.

[26] *Там же*, стр. 144, 151-152.

[27] *Там же*, стр. 144, 146.

[28] International Committee of the Red Cross, *Reports of Its Activities during the Second World War*, Geneva: 1948, Vol. 1, стр. 334, 675f.

[29] De Zayas, Alfred-Maurice, 1977 указ. соч., стр. 125.

Библиотека Велесова Слобода, 2020 г.